

Наступило утро следующего дня.

– Хорошо, – произнес Тео, глубоко вздохнув и приложив обе руки к стволу дерева.

Его решение покинуть восточный континент в самое ближайшее время было связано вовсе не со спешкой, а с его собственной личностью. Ещё когда Теодор Миллер учился в академии, он не любил оставлять дела на самотёк.

– Митра, я попрошу тебя сделать это ещё раз, – сконцентрировавшись, проговорил он.

– Я наю! – ответила маленькая девочка, расположившаяся прямоком у него на голове. Бутон, растущий поверх её волос, заблестел, и в сознание Теодора начали вливаться отдаленные сцены. Они были словно разрозненные части одной большой паутины, покрывающей Горы Бекун.

Это была карта драконьей вены, которую нельзя было увидеть обычным человеческим глазом. Нечто подобное было по силам лишь знаменитым шаманам, которые десятилетиями оттачивали мастерство фэн-шуй.

«Хм-м, голова всё ещё кружится, но теперь уже не так сильно. Что ж, могу ли я теперь «прогуляться» к священному дереву?»

Поначалу Тео был ошеломлён болями в своей голове, но теперь он мог спокойно смотреть на поток энергии драконьей вены.

И вот, от ближайшего к нему дерева взгляд Теодора направился вперед. Словно лосось в нерестовый сезон, сознание Теодора потекло к источнику – к реке света, берущей начало у священного древа Царя-Тигра.

Подобная задача была бы непростой даже для чернокнижника, связавшего свою жизнь с некромантией. Однако мало кто из ныне живущих людей обладал в вопросах разделения сознания большим опытом, чем Тео. Всё то, что он по крупицам собирал многие месяцы упорных тренировок, позволило ему добиться успеха.

И вот, вскоре после этого сознание Теодора прибыло к месту назначения.

Это был не горный пик. Это было его подножие – место, где ранее находилось Вместилище Единственного и где пресекалась дальнейшая передача энергии.

Тео осмотрел окрестности, и его брови дрогнули.

«Что ж, уже намного лучше, чем вчера... Однако потребуется еще несколько лет, чтобы прерванный поток вернулся к своей первоначальной форме»

Если сравнивать это явление с жизнью, то драконья вена была чем-то похожа на кровь земли. Связанная со священными деревьями, она была не капиллярами и не сосудами, но важнейшими для всего организма венами и артериями.

Таким образом, Вместилище Единственного блокировало подачу крови прямо посередине.

Это была паразито-образная магия, которая вмешивалась в кровеносный поток и вытягивала из него все питательные вещества. Теодор и два духа победили восьмихвоста и сняли блокировку, но для полного исцеления раны требовалось не менее года.

Впрочем, для природы несколько лет были сущим пустяком.

Существовало одно высказывание, что для мира значимы лишь десятилетия. Другими словами, это означало, что изменения попросту не будут замечены, если пройдет менее десяти лет. Несколько лет для целого мира были сравнимы с несколькими секундами для человека.

Теодор же просто поспособствовал этому процессу. Он связал несколько рассредоточенных потоков и расчистил загрязненную землю. Правда, без помощи Митры это было бы невозможно.

– ... Уф, вроде бы всё.

Восстановление драконьей вены было непростой задачей. Когда Теодор убрал руку от священного дерева, солнце было уже высоко. На весь этот процесс Тео потратил попросту огромное количество психических сил и едва успел восстановить своё дыхание, как позади него раздался низкий голос.

Это был голос Белого Медведя, который, в отличие от Царя-Тигра, отчетливо свидетельствовал о множестве прожитых им лет.

– Всё закончено?

– Да. Всё, что мог, я сделал.

Белый Медведь посмотрел на священное дерево и увидел, что желтые листья вновь стали зелеными. Это служило доказательством того, что священное дерево начало восстанавливать свою первоначальную жизнеспособность. Больше Царю-Тигру и Белому Медведю не нужно будет сражаться за последнее священное дерево, а в Горы Бекун вернутся мир и благодать.

И всё это было благодаря содействию Теодора.

– Искренне благодарю тебя, – проговорил Белый Медведь, без колебаний поклонившись Теодору, – Ты с самого начала дал нам надежду... Но я даже не предполагал, что обычный человек будет способен проделать такую замечательную работу. Как представитель духов Гор Бекун, я хочу от всего сердца поблагодарить тебя.

– Так было правильно.

– Возможно, но именно правильные вещи – самые сложные. И я в этом неоднократно убеждался на протяжении всей своей жизни. Твоим же достижением похвастаться будет совсем не стыдно.

Глядя на смиренно стоящего Теодора, Белый Медведь снял с пояса небольшой мешочек. Размерами он едва превышал арбуз, а несмотря на то, что он был плотно связан, из-под его ткани сочился приятный аромат.

Взяв его, Тео посмотрел на Белого Медведя. Однако дух не стал ничего объяснять, жестом

предложив магу заглянуть внутрь.

«Какой-то подарок?»

И вот, в тот момент, когда Теодор развязал узел мешочка...

Фу-у-у-ух.

Его разум заполнила внезапная свежесть. Сила, затраченная Теодором во время связи со священным древом и Митрой, начала восполняться семимильными шагами.

«Что же там такое...?», – задался вопросом Тео, заглядывая в сумку.

Содержимое мешка оказалось попросту невыносимым. Интуиция Теодора подсказывала, что если преобразовать содержимое этого потрепанного мешочка в деньги, то можно будет купить высокое государственное положение.

«Столетний корень флюсового дерева, тысячелетний женьшень... Не знаю, как называется остальное, но оно тоже далеко не обычное»

Любой шаман с готовностью рискнул бы своей жизнью ради этих ингредиентов. Теодор посмотрел на Белого Медведя с опустошенным выражением лица, но дух лишь пожал плечами.

Белому Медведю было отнюдь не жаль расставаться с этим кладом. И подобное отношение подчёркивало, что отказ будет неприемлем.

А затем раздался ещё один голос:

– Что? Медведь, ты ведешь себя как настоящий выскочка.

– Это не так. Просто ты, как всегда, опоздала.

– Ха, да я неслась сюда со всех ног!

Царь-Тигр быстро сменила звериные лапы на человеческие ноги и продолжила спорить с Белым Медведем. В конце концов, тигрица поняла, что не может победить в споре и проворчала:

– Я не думала, что ты приготовишь подарок от себя лично. Я бы тоже собрала кое-что, если бы знала!

– В любом случае, это уже не имеет значения. Лучше подумай над тем, что можешь предложить ты.

– Чтоб у тебя хвост отсох! Я просто сделаю это по-своему!

Царь-Тигр перевела взгляд с Белого Медведя на Теодора, после чего положила палец к себе в рот. А затем...

Хр-р-рясь.

Раздался жуткий звук, и Царь-Тигр вытащила из пасти большой клык.

– Вот, возьми это. Я уже вырвала его, так что отказываться бессмысленно.

- С-спасибо...

- С его помощью ты сможешь вызвать меня. Если мой зуб будет использоваться в качестве реагента для заклинания, это не составит труда. Не стесняйся сделать это, если моя сила станет необходимой.

Теодор взял протянутый клык и невольно сглотнул, с опозданием осознав ценность подарка. Царь-Тигр была старшим духом, который в течение сотен лет накапливал духовную силу. Таким образом, клык Царя-Тигра являлся катализатором, символизирующим её саму.

Но прежде всего, этот подарок был доказательством её доверия. Если Теодор наложит на этот клык проклятие – Царь-Тигр умрёт безо всякого сопротивления. Тем не менее, делая это, она совершенно не колебалась.

- Я буду беречь его.

Теодор спрятал клык и сумку в инвентарь, после чего поклонился обоим духам. Несмотря на то, что их встреча была непродолжительной, он никогда не забудет те немногие дни, проведенные вместе с ними.

- Ты собираешься уходить? – спросил Белый Медведь, заметив, что Теодор прощается.

- Да.

- Ли Сюл... Тебе стоит повидаться с этим ребенком хотя бы ещё раз.

- ... Возможно, но я уже попрощался. Я чувствую, что мы видимся не в последний раз, поэтому нет смысла терять время.

- Ясно. Извини, если чем-то оскорбил тебя.

В конце концов, Теодор снова поклонился и с треххвостым лисёнком в руках начал медленно подниматься в воздух.

- До свидания. Надеюсь, однажды мы ещё увидимся, – на прощанье произнёс он.

- Удачи.

- Конечно! Разберись там со всеми делами и возвращайся!

Теодор в последний раз улыбнулся двум духам, а затем унёсся в далёкое небо.

Таким было его прощание с трехмесячным пребыванием в прекрасных Горах Бекун.

Вшу-у-у-ух!

Несмотря на то, что на высоте в 5,000 метров над уровнем моря было холодно и дул шквальный ветер, Теодору было вполне комфортно. Трёххвостый лисёнок и вовсе забрался к нему за пазуху, очевидно почувствовав, что красная мантия Тео хорошо держит тепло.

«Давненько я так не летал...»

В этих местах Теодор не мог воспользоваться телепортацией на дальние расстояния, поскольку не знал точных координат, а Горы Бекун были слишком труднопроходимы, чтобы пересечь их при помощи чего-то, наподобие кареты. В результате у Теодора осталось всего два транспортных средства: его собственные ноги и магия левитации.

Если бы здешний ландшафт был ровным, то куда эффективнее было бы воспользоваться обычным бегом, но так как дело обстояло в горах, то ему пришлось воспользоваться вторым вариантом. В небе не было препятствий, а потому он мог передвигаться по самой прямой траектории при достаточно небольших затратах энергии.

Сколько времени уже прошло с тех пор, как он путешествовал привычным волшебникам способом? Теодор почувствовал целую смесь разнообразных эмоций, когда понял, что всё последнее время жил как воин, а не как маг.

«Что, если я полечу домой прямо так?», – глядя на проносящийся далеко внизу пейзаж, задумался он.

Несмотря на успешное окончание его приключения: восстановление Гор Бекун и объединение семьи Танцующих Фей Ли, фундаментальные проблемы так и остались нерешенными.

Царская семья Империи, которой манипулировала Похоть, и шаман, который заблокировал драконью вену, чтобы создать Вместилище Единственного... Если взглянуть на эти проблемы всерьез, то они казались подобными настоящим горам.

«... Нет, не сейчас. С текущим уровнем силы мне это не по плечу»

Теодор решил не заходить в этот лабиринт. Он не хотел влезать с головой в проблемы других королевств, когда в его собственном было далеко не так всё спокойно, как хотелось бы. Более того, он в очередной раз вспомнил совет, данный ему Сэймэем.

[– Если отправишься на восточный континент, то ни под каким предлогом не приближайся к столице, расположенной в его центре. Если же всё-таки ты захочешь туда попасть, то сделай это лишь после того, как достигнешь полной трансцендентности].

Судя по всему, полная трансцендентность означала как минимум восемь кругов, а может быть, даже девять. Если даже бдительный Сэймэй остерегался Похоти, которая на протяжении тысяч лет выращивала своих детей, то данный совет явно не был преувеличен. На территории великой империи восточного континента обитало сильное существо, которое Теодор попросту не смог бы победить.

Таким образом, Тео решил, что пришло время возвращаться домой.

Глубоко погружившись в свои мысли, он смотрел на далёкую землю. Уже темнело, а потому он хотел отыскать огни какой-нибудь деревушки, чтобы остаться в ней на ночлег.

«О, кажется, вижу»

Вскоре после этого Теодор обнаружил кое-какие огоньки и стал медленно опускаться на землю. У него хватило бы сил, чтобы лететь всю ночь, но, так или иначе, до Западного Ся была ещё целая неделя пути, а потому никакого смысла в спешке не было.

И всё было бы ничего, если бы ему в голову вдруг не ворвался чей-то голос.

- Нашёлся! Значит, ты действительно был на восточном континенте!

- Э-э!

От неожиданности Тео потерял концентрацию и вместо плавного спуска кубарем рухнул на землю. Впрочем, его можно было похвалить за то, что даже в такой ситуации он не забыл про треххвостого лисёнка и успел его защитить. К счастью, скорость снижения была низкой, а потому падение оказалось не сильно травматичным.

- Ч-Что за...? Чей это только что был голос? - пробормотал он, как в его голове тут же раздался ответ:

- Ты не считаешь, что уже сам факт того, что я тебя ищу, - перебор?

- Этот голос... Только не говорите мне...

Он хорошо его помнил. Даже несмотря на то, что ментальная волна не передавала тембр и частоту голоса, он попросту не мог его не узнать.

- Аквило!

- Ну неужели догадался. Какое невежество...

Пресловутый морской тиран и правитель восточных морей...

В голове Теодора Миллера звучало не что иное, как голос морского дракона Аквило.